УДК 331.5(470)

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ РЕГИОНОВ

Вострецова Л.Г., Гнездилов Е.А.

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, e-mail: ieu-festu@mail.ru

В настоящее время сложилась серьезная диспропорция между государственной программой экономического развития ДВР и весьма ограниченными трудовыми ресурсами Приморского края. Источником дополнительной рабочей силы может быть только внутренняя миграция в границах Содружества независимых государств (СНГ). Густонаселенный Азиатско-Тихоокеанский регион не может, в силу ряда причин, рассматриваться как надежный источник привлечения трудовых ресурсов. Авторами проведен анализ влияния миграционных процессов последних лет на региональный рынок труда и возможность опережающего развития территории Дальнего Востока. Вскрыты и названы причины негативной деформации рынка труда и снижения трудового потенциала дальневосточных регионов за счет убытия постоянно проживавшего населения и притока неквалифицированной рабочей силы из стран Средней Азии и республик Северного Кавказа. Приведены данные собственных исследований о национальном составе мигрантов и динамике структуры их занятости.

Ключевые слова: рынок труда, мигранты, трудовая миграция, иностранная рабочая сила, трудовые ресурсы, внутренняя миграция, миграционные процессы

THE INFLUENCE OF MIGRATION PROCESSES ON SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN FAR EAST

Vostretsova L.G., Gnezdilov E.A.

Far-Eastern FederalUniversity, Vladivostok, e-mail: ieu-festu@mail.ru

A serious disproportion between state program on economic development of the Russian Far East and the region's fairly limited resources has emerged. The only possible source of workforce is seen in internal migration from Commonwealth of Independent States (CIS). Due to a number of reasons, densely populated Asia Pacific region cannot be considered as a secure workforce source. An analysis of effects of recent years' migration processes on regional labor market and possibilities of advanced development of the Russian Far East has been conducted. Reasons for negative labor market distortions and decrease of labor potential in the Far East have been revealed, those including migration of permanent residents from the region and influx of unskilled labor from Central Asia and North Caucasus republics. Data on author's own research of migrants' ethnic structure and dynamics in their employment structure is demonstrated.

Keywords: labor market, migrants, labor migration, foreign labor force, labor resources, internal migration, migration processes

Рассмотрены научно-методические положения развития миграционных процессов в РФ и фактические показатели влияния миграции трудовых ресурсов в регионы Дальнего Востока на региональный рынок труда. Обоснована необходимость анализа эффективности использования иностранной рабочей силы и совершенствования управления процессом воспроизводства рабочей силы и повышения трудового потенциала в дальневосточных регионах.

Одной из наиболее острых современных проблем социально-экономического развития регионов Дальнего Востока России (ДВР) является допущенное в 1991–2000 гг. разрушение накопленного в советский период трудового потенциала трудоспособной части проживающего здесь населения и снижение его численности более чем на 20% за 15 лет и продолжающийся отток квалифицированных

кадров в западные районы страны. Например, с 2000 по 2013 г. численность населения Приморского края уменьшилась на 216 тыс. чел., это 10,1% общей численности в 2000 г. Общая ежегодная убыль из регионов Дальневосточного федерального округа составляет около 100 тыс. человек [1].

Эти тревожные социальные процессы объясняются общим для всех дальневосточных территорий отставанием по среднему уровню темпов роста заработной платы от других регионов России в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, в образовании, здравоохранении, в сфере предоставления коммунальных, социальных и других услуг, характеризующих уровень жизни населения. Более 75% покидающих Дальний Восток — это специалисты с высшим и средним профессиональным образованием. Из них 56,8% — в возрасте 30–49 лет (2013 год).

К настоящему времени сложилась серьезная диспропорция между государственной программой экономического развития ДВР и весьма ограниченными трудовыми ресурсами этой территории. Доля трудоспособного населения Приморского края составляет 61,8%. Одним из реальных источников дополнительной рабочей силы может быть только внутренняя миграция в границах Содружества независимых государств (СНГ). Густонаселенный Азиатско-Тихоокеанский регион не может, в силу ряда причин, рассматриваться как надежный источник привлечения трудовых ресурсов.

Однако, как показала практика последних лет, особенно в ответственный период подготовки к проведению во Владивостоке саммита АТЭС и соответствующего «освоения» более 400 миллиардов рублей, основными привлеченными трудовыми ресурсами стали иностранные граждане, преимущественно из бывших республик СССР. Главным образом это граждане республик Средней Азии – 63,0%, а также граждане Корейской народно-демократической республики (КНДР) – 23,5%, Китая и Вьетнама – 3,0 %. Часть из них осталась в регионах ДВР. По данным вице-губернатора Приморского края А. Ролика, за 10 последних лет «...в крае значительно увеличилась численность узбеков (в 5,5 раза), киргизов (в 3,1 раза) и таджиков (в 2,5 раза)» [2]. Увеличилось в последние годы количество мигрантов из Азербайджана, Армении, Украины.

Очевидно, что этот процесс будет продолжаться и в ближайшие годы. Однако иностранная трудовая миграция из источника потенциальных угроз может, при определенных условиях, трансформироваться в фактор развития региона в соответствии с его долгосрочными экономическими интересами.

В целом можно сказать, что миграция на Дальнем Востоке развивается примерно так же и в других быстроразвивающихся приграничных регионах Российской Федерации. В настоящее время спрос дальневосточных регионов на мигрантов в большей мере обусловлен экономическими причинами.

Согласно официальным данным 30,5% иностранных трудовых мигрантов Дальнего Востока заняты в строительстве, 11,5% в промышленности, 21,0% в сельском хозяйстве. Реальная структура занятости мигрантов несколько отличается от официальных данных из-за значительного недоучета мигрантов работающих в сфере услуг и работы по дому. Главной особенностью мигрантов на Дальнем Востоке

является более низкий образовательный уровень, чем в центральных районах страны. У них ниже и уровень знания русского языка. Квалифицированная рабочая сила и специалисты «оседают» преимущественно в западных районах страны.

Геополитические и экономические интересы страны настоятельно требуют изменить вектор внутренних миграций: потоки, идущие с востока на запад, поменять в направлении запад – восток. Особенно это касается южных районов Дальнего Востока. Уже два десятилетия происходит не только естественная убыль, но и отток населения из Забайкалья и Дальнего Востока. Здесь последовательно снижается уровень заселенности, разрушается демографический и трудовой потенциал региона, причем главным образом в результате миграционной убыли дальневосточников и сибиряков. За период 1991-2008 гг. миграционная убыль населения Дальнего Востока составила 1080 тыс., что почти в 5 раз больше естественной убыли за те же годы. На начало 2001 г. население России сократилось по сравнению с 1991 г. на 4,3 %, а Дальнего Востока – на 20 %, т.е. в 5 раз больше. С каждым годом падает плотность населения в стратегически важных приграничных районах страны, в заселение которых вложены огромные материальные и людские ресурсы.

Методологический аппарат региональной экономики как отрасли знаний позволяет исследовать процессы привлечения иностранной рабочей силы (ИРС) с позиций воспроизводства и рационального использования главной производительной силы общества — трудовых ресурсов. При этом центральной проблемой исследования является следующая: какова форма взаимосвязи воспроизводства в регионе и процесса привлечения ИРС и каковы оптимальные параметры этого процесса, необходимые для устойчивого экономического развития региона [3].

Поскольку иностранные граждане — собственники рабочей силы вступают в отношения с национальными работодателями, то в регионе возникает особый рынок — рынок иностранной рабочей силы (ИРС), который, с одной стороны, является подсистемой общего рынка рабочей силы в регионе. Однако, с другой стороны, отношения по поводу формирования рынка ИРС выходят далеко за рамки региональной экономической системы, так как источником самой ИРС является мировой рынок труда.

Таким образом, посредством привлечения иностранной рабочей силы происходит

интеграция регионального, национального и международного рынков рабочей силы, взаимопереплетение и согласование их интересов.

Приморский край, где проживает около третьей части всех дальневосточников, является одним из центров (территорией) притяжения иностранных мигрантов в силу своего приграничного (открытого) и более южного расположения на всем Дальнем Востоке. Этот регион относится к территориям опережающего развития, создаваемым по решению правительства. Здесь находится Министерство по развитию Дальнего Востока. Национальный состав проживающего здесь населения согласно результатам переписи 2010 года следующий: русские – 1 675 992 (85,67%); лица, не указавшие национальность – 144 927 (7,41%); украинцы – 49 953 (2,55%); корейцы – $18^{8}24 (0,96\%)$; татары – 10 640(0,54%); узбеки — 8 993 (0,46%); белорусы — 5 930 (0,30%); армяне — 5 924 (0,30%); азербайджанцы – 3 937 (0,20%) китайцы – 2.857 (0,15%) мордва -2.223 (0,11%). Коренные малочисленные народы: удэгейцы – 793 (0,04%); нанайцы – $38\overline{3} (0,01\%)$ [4].

Перспективное стратегическое развитие Приморского края предусматривает структурные преобразования экономики и наличие значительных трудовых ресурсов. Это обусловливает необходимость привлечения мигрантов как на постоянное место жительства, так и для временного пребывания. Специалисты, квалифицированные рабочие по квотированным приглашениям едут из стран СНГ и государств дальнего зарубежья.

Распределение мигрантов по секторам занятости в целом отражает общероссийские тенденции. В Приморье за несколько последних десятилетий образовались и развиваются целые сферы экономики, где заняты в основном мигранты – в большинстве своем, как и в 1990-е годы, это мало- или неквалифицированная рабочая сила: строительство (33,1%); оптовая и розничная торговля и общественное питание (29,1%), сельское хозяйство (13,8%) [4].

Сегодня стало понятно, что при активной соответствующей политике международная миграция может стать стимулом развития территории, но этот процесс должен быть управляем. При этом в оценке потребностей трудовых ресурсов необходимо учитывать как социально-экономические, так и геополитические интересы региона [5].

Миграционные процессы исторически являлись инструментом формиро-

вания социальной структуры населения Дальнего Востока, начиная с первых переселенческих этапов, определяют ее специфику в зависимости от потребнопромышленно-производственного и сельскохозяйственного комплексов территории и уровня развития социальной инфраструктуры. По инициативе и при поддержке государства вновь прибывающие в конце 19 – начала 20 вв. встраивались в систему социальных отношений, преимущественно военного и торгового персонала, привнося определенную долю специфики в данные взаимоотношения. Социальная структура населения периода промышленного освоения края отличалась наличием высокой доли представителей молодых возрастов, многонациональным составом, высоким удельным весом рабочего класса среди всех общественных групп, высокой долей крестьянства, быстрым численным ростом горожан и др. В молодых рабочих кадрах нуждались, прежде всего, те отрасли промышленности, развитие которых осуществлялось в тяжёлых условиях (горнодобывающая, лесозаготовки, рыбная). Несмотря на попытки государства влиять на миграционные процессы в сторону увеличения численности населения в Приморском крае за счет переселенцев и их заинтересованности в оседлости, характерной чертой этих процессов была и остается низкая приживаемость новоселов в крае. Большинство приезжих было настроено на временное проживание. Основными причинами низкой приживаемости мигрантов в Дальневосточном регионе были тяжелый климат и отсутствие приемлемой социальной инфраструктуры. Уже в советский период, в 1970-е годы лишь один из восемнадцати приехавших отдавал предпочтение проживанию в крае, тогда как в начальный период – один их семи.

Система социальных отношений в раммногонационального пространства характеризовалась отсутствием как этносоциальной стратификации национальных групп, так и четко выраженной дифференциацией труда по национальному признаку. Прибывшие в Приморье до перестройки, как и местные уроженцы, практически не отличались ни отраслевым составом, ни долей занятости в производственном и непроизводственном секторах приморской экономики. Выступая основным источником пополнения трудовых ресурсов, миграционные процессы обеспечивали положительную динамику численности населения региона вплоть до начала девяностых годов прошлого столетия.

Сегодня социальный потенциал населения региона отличается ярко выраженной негативной спецификой. На фоне общего сокращения численности населения присутствуют такие явления, как тенденция к старению, гендерная диспропорция, ухудшение здоровья населения, граничащее с увеличением степени инвалидизации, снижение трудового потенциала, дисбаланс на рынке труда. Таким образом, наблюдается фактическое разрушение социального потенциала населения Приморского края, а фактически реализуемая государственная политика в отношении региона не способствует улучшению ситуации.

Демографический кризис усугубляется сокращением доли трудоспособного населения - основы социального потенциала. Для разрешения сложившейся ситуации в 2006 г. было решено вновь активизировать миграционные потоки в Приморском крае. Однако пополнение трудовых ресурсов как основная задача миграционной политики на современном этапе, носит двойственный характер. С одной стороны, привлечение мигрантов для сохранения численности населения, с другой - отсутствие производственного сектора как основы для трудоустройства, низкий уровень квалификации приезжающих в Приморье. Многие из прибывших в Приморье за последние два года не имеют начального профессионального, не говоря уже о среднем профессиональном или же высшем образовании. Ориентация на образование и профессиональный рост (что включает в себя намерение приобрести профессию, повысить квалификацию, продолжить образование, найти интересную работу) среди мигрантов встречается крайне редко. Прибывающие мигранты ориентированы преимущественно только на заработок - обеспечить себя и родственников на родине, используя вывоз капитала.

Мотивация жителя, настроенного на временное проживание, характеризуется наличием психологии «отложенной» жизни, иждивенческого отношения к территории и ее ресурсам и не способствует формированию прочных социальных связей. Уезжают же из региона лучшие кадры, которые при условии создания должного уровня жизни могли в целом реализовать себя в Приморье, а прибывают лица с низким уровнем квалификации и отсутствием мотивации на закрепление в крае. Их состав характеризуется минимизацией духовных и телесных потребностей. Это частично объясняет востребованность мигрантов на рынке труда как низкоквалифицированной рабочей силы, готовой работать за минимальный заработок в условиях нарушения трудового законодательства. Возникает ситуация, когда именно согласие на низкооплачиваемый труд является фактором появления агрессивной конкуренции на рынке труда между мигрантами и трудоспособным населением принимающего социума.

Реструктуризация регионального рынка труда идет в двух направлениях. Вопервых, это закрепление традиционных видов деятельности за представителями определенных этнических групп, когда данный вид работ из года в год выполняют мигранты, а не коренное население. Таким примером может служить наличие торговых меньшинств из числа бывших граждан Азербайджана. Во-вторых, постепенно происходит расширение спектра видов занятости, где используется труд мигрантов. В данном случае постепенно «осваивается» пространство и находящиеся на нем объекты занятости и городской инфраструктуры. Подобным образом объясняется преобладание этнических мигрантов в сфере пассажирских грузоперевозок, ЖКХ, оказания бытовых услуг, дорожных работ.

Анализ миграционных потоков из Поднебесной за последние 2 года показывает результаты, ставящие под сомнение даже теорию китайской экспансии. Идет достаточно резкое (до 40%) сокращение потока китайских граждан на работу в Россию. В целом, несмотря на более чем огромные возможности в плане численного влияния на миграционные процессы Дальнего Востока, в структуре «оборота» иностранных граждан на территории Приморья Китай хоть и доминирует, но пока уступает в процентном отношении своим «конкурентам» из Средней Азии в совокупности.

Основную конкуренцию сегодня составляют страны СНГ – Узбекистан, Азербайджан, Армения, Казахстан, Таджикистан. Количество китайских трудовых мигрантов составляет третью часть от общего числа лиц, приехавших на Дальний Восток. В Приморском крае из 16 тыс. иностранцев, получивших в 2012 году разрешение на работу, гражданами КНР являются 6 394 человек, 7 378 человек прибыли в Приморье на заработки из стран СНГ, в первую очередь из Средней Азии.

Наличие мигрантского модуля влечет за собой появление новых социальных явлений, деструктивных в смысле перспектив развития территории. Понятно, что это не способствует ни развитию промышленно-производственного комплекса, ни

стабилизации социально-экономического положения территории, ни повышению качества жизни населения.

Стоит резюмировать, что основная проблема социально-экономического развития дальневосточных регионов состоит не только в убывающем населении и трудовых ресурсах, а в их интенсивном подмене (замещении): постоянного на временное, грамотного на безграмотное, квалифицированного на непрофессиональное, интеллектуального на примитивное. При этом идет замещение русской культуры повседневной жизни - другими, привезенными главенствующими потоками мигрантов из стран Средней Азии и Кавказа. Данные тревожные тенденции могут обернуться тяжелыми последствиями для будущего социально-экономического развития края. Планируемое опережающее развитие дальневосточных территорий в условиях, когда на эти пространства и их ресурсы претендуют другие социальные общности, осуществить будет крайне трудно.

Список литературы

- 1. Приморский край в Дальневосточном федеральном округе по итогам 2010–2011 гг. // Аналитический обзор. Приморскстат. 2011. 32 с.
  - 2. Prima Media.ru 29.12.2012.

- 3. Рязанцев С.В., Ткаченко М.Ф. Мировой рынок труда и международная миграция. М.: Изд-во «Экономика», 2010.-303 с.
- 4. Цапенко И.П. Управление миграцией: опыт развитых стран: монография; Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. М.: Academia, 2009. 384 с.
- 5. Экономическая активность населения, занятость и безработица в Приморском крае. 2013 // Сборник с аналитической запиской. Приморскстат. 2013.-47 с.

References

- 1. Primorsky region in Far East Federal region on final 2010, Primorskstat, 2011. $32~\mathrm{p}.$
  - 2. Prima Media.ru 29.12.2012.
- 3. Ryazantsev C.V. Tkachenko M.F. Labor market and international migration. M.: Economic, 2010. 303 p.
- 4. Tsapenko L.P. Management of migration. M.: Academia, 2009. 384
- 5. Economic activity of population unemployment in Primorsky Region. $2013.47~\mathrm{p}.$

Рецензенты:

Останин В.А., д.э.н., профессор, Владивостокский филиал Российской таможенной академии, г. Владивосток;

Жуков А.В., д.т.н., профессор кафедры экономики и организации производства Школы экономики и менеджмента, ФГАОУ ВПО «Дальневосточный федеральный университет» Министерства образования и науки РФ, г. Владивосток.

Работа поступила в редакцию 06.10.2014.